

АНАЛИТИЧЕСКИЙ БАНКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

Автор

Доктор Кристиан Тун,
Старший директор
russia@moody's.com

Связаться с нами

Доктор Кристиан Тун,
Старший директор

Эвелен Ферейра,
Старший специалист по
Маркетингу – Россия

russia@moody's.com

Также, Вы можете связаться с нашей
службой поддержки:

Америка	+1.212.553.1653
Европа	+44.20.7772.5454
Азиатско-Тихоокеанский регион	+85.2.2916.1121
Япония	+81.3.5408.4100

Влияние нормативов Базель на практики управления рисками

Крах компании Lehman Brothers в сентябре 2008 года и последовавший за ним финансовый кризис выявили слабости рамочных подходов Базеля II, которые в настоящее время применяются множеством банков во всем мире. Помимо того, что кризис сделал очевидной потребность в применении более высоких уровней достаточности капитала, процикличности и ориентации текущего рамочного подхода на идиосинкратические риски, а не на системные проблемы, как в случае с ликвидностью, он также резко вывел на первый план нецелесообразность практик управления рисками, применяемых в финансовых учреждениях по всему миру. Даже в тех странах, где рамочные подходы Базеля II были приняты ранее, последние зачастую применялись неправильно. Необходимо было ввести информационные системы управления, модели рисков и строгие процедуры, которые позволили бы определять и объединять риски и рисковые области по всем направлениям деятельности.

Несмотря на недостатки текущих рамочных подходов Базеля II, – а регулятор многие из них устранил в новых рамочных подходах Базеля III – ни один из нормативов за последние 20 лет не оказывал на работу банков всего мира такого влияния, как пересмотренное Соглашение о капитале 2006г., известное как «Базель II»¹. Пересмотренное Соглашение учитывало продвижения в области финансовых инноваций и технологий управления рисками и требовало от банков внедрения механизма управления рисками в масштабах предприятия, который окончательно привяжет уровни достаточности их капитала к структуре их рисков. Оно сместило внимание руководителей, участников рынка и регуляторов в сторону практик управления рисками, внедренных отдельными банками.

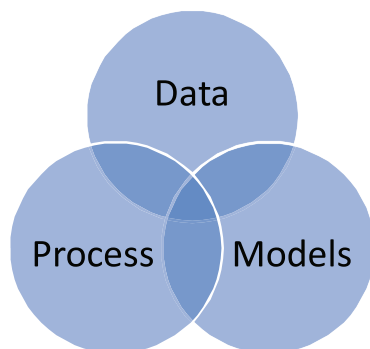
Рамочные подходы Базеля II побуждали банки к непрерывному развитию своих практик управления рисками и инвестициям в них, что привело к глубоким изменениям, таким как:

- » Усовершенствование возможностей банков по измерению риска и управлению им (например, с помощью более точных прогнозных внутрибанковских рейтингов);
- » Активное управление и диверсификация кредитного портфеля банка;
- » Более эффективное управление восстановлением, а также управление проблемными рисковыми зонами;
- » Более плотная интеграция управления рисками в процесс планирования капитала и повышение прозрачности.

¹ BCBS, International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards, a revised framework.

Базель II стал толчком к эволюции практик управления рисками. Три области эволюционировали и продолжают эволюционировать особенно бурно, а именно: данные, процесс и модели.

РИСУНОК 1: МНОГОМЕРНОЕ ВЛИЯНИЕ БАЗЕЛЯ II НА ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Как показано на рисунке 1, три разных области естественным образом накладываются друг на друга, тем самым еще более усложняя внедрение инструкций Базеля II внутри банка.

Данные

Данные, вернее, их нехватка – одна из основных трудностей, с которыми банки по всему миру столкнулись и продолжают сталкиваться в ходе принятия нормативов Базеля II. Поскольку данные и их наличие чрезвычайно важны для разработки и поддержания внутренних моделей, равно как для использования в процессах, требования Базеля II заставляют банки инвестировать в качество и актуальность данных, а также в централизованные хранилища данных. Выгода от таких данных и инфраструктуры данных для банков очевидна. Качественные данные являются краеугольным камнем подходов, основанных на внутрибанковских рейтингах (IRB) по Базелю II, и позволяют банкам разработать модели более точных прогнозных внутрибанковских рейтингов, которые помогут банкам понять, где имеются риски отдельного заемщика и операционные риски и, соответственно, оценить их. Однако данные не имеют ценности, если к ним нет доступа. Для решения этой проблемы IRB-подход не только требует от банков фиксирования всех факторов, определяющих процесс присвоения риску рейтинга, но и хранения этих данных и предоставления доступа к ним. Централизованные хранилища данных позволяют банкам выполнять это требование и получать исчерпывающую картину для каждого из клиентов по широкому спектру активов. Хранилища данных оптимизируют процессы принятия кредитных решений и уменьшают время обработки управленческих, аудиторских запросов и запросов регуляторов, а также предотвращают утерю и избыток данных.

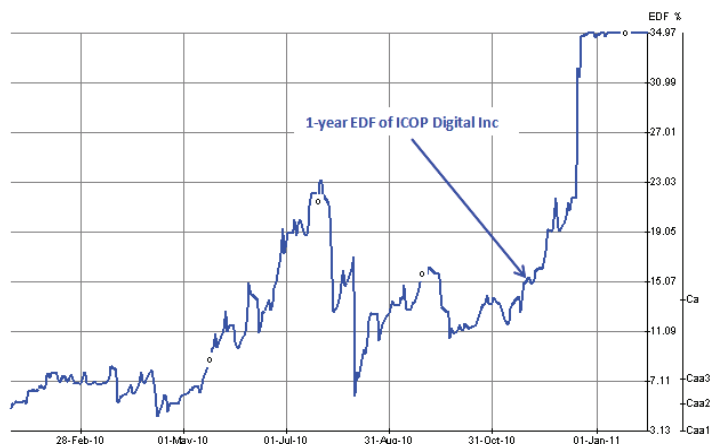
Модели

Начиная с 1990-х и особенно после введения Базель II, на рынке происходит быстрая эволюция и широкое принятие моделей для оценки кредитного, рыночного и операционного риска. В отношении кредитного риска введение подходов, основанных на внутрибанковских рейтингах (IRB-подходов), как часть Первого компонента Базеля II и запланированное снижение требований в отношении достаточности регулятивного капитала² побудили банки при оценке рисков в рамках их деятельности в большей степени полагаться на модели. После снижения требований

² BCBS, Results of the fifth quantitative impact study (QIS 5).

в отношении достаточности капитала банки использовали модели, позволяющие более чётко дифференцировать рискованных заемщиков (например, EDF, или Ожидаемая частота дефолтов), а также риск для объекта (например, LGD, или Убыток при дефолте). Эти модели предусматривают проведение чувствительного к риску ценообразования, а также создание надлежащего резерва на покрытие возможных убытков по кредитам. В качестве примера такой модели кредитного риска приведен Рисунок 2, который иллюстрирует ухудшение кредитного риска (измерения проведены для ожидаемой частоты дефолта в течение 1-го года) для американской фирмы ICOP Digital Inc., которая объявила дефолт в 2011 г.

РИСУНОК 2: ПОКАЗАТЕЛЬ EDF В ТЕЧЕНИЕ 1-ГО ГОДА ДЛЯ КОМПАНИИ ICOP DIGITAL INC. ДОСТИГ 35% В ДЕКАБРЕ 2010 Г.

На уровне портфеля продвижения в технологиях измерения риска, подкрепленные введением норматива Базель II, дали банкам возможность лучше понять влияние концентрации, а также силу диверсификации. Дефолты многих коммерческих организаций происходят одновременно под влиянием факторов, затрагивающих конкретный вид деятельности и/или вид обеспечения. Для банков, имеющих большую долю риска потенциальных убытков по аналогичным заемщикам и типам обеспечения, – а это называется низкой диверсификацией или высокой концентрацией – шквал дефолтов может иметь катастрофические последствия для стабильности капитала. Для банка с диверсифицированным набором заемщиков и типов обеспечения такие волнения менее ощутимы, и их проще урегулировать. Уровень диверсификации портфеля может быть так же важен для оценки основанного на риске ценообразования, как и ключевые параметры PD и LGD для кредитов среднему бизнесу. Портфель с хорошим уровнем диверсификации снижает основанные на риске требования к капиталу по большинству из кредитов внутри него. В результате этого освобождается капитал, который ранее был связан с данными кредитами. Затем этот капитал может быть перебазирован под проверку платежеспособности нового клиента, что фактически позволит банку увеличить объем кредитования и доходную базу без сопутствующего увеличения капитала.

Снижение требований в отношении достаточности капитала, а также улучшенная способность оценивать риски, оказывает непосредственный эффект на ценообразование кредитов. В своих подсчетах банки учитывают не только стоимость рефинансирования, операционные расходы и коэффициенты прибыльности, но все чаще включают в расчет премию за риск в соответствии с ожидаемым убытком, а также стоимость капитала для каждого отдельного кредита. В результате мы можем наблюдать, что возросла разница между процентными ставками для клиентов с низким уровнем риска и клиентов с высоким уровнем риска. Это особенно заметно в тех банках,

которые приняли IRB-подходы, позволяющие производить более тщательный отбор клиентов, а также избегать неблагоприятного выбора в портфеле (т.е. недооценки более высоких рисков с одновременной переоценкой низких рисков).

Процесс

Вместе с введением рамочных подходов Базеля II банки внедрили внутренние процессы с целью соответствия более строгим нормативным требованиям. Новый норматив акцентировал внимание на ответственности правления и высшего руководства за обеспечение наличия у банка надлежащей оценки риска и эффективного внутреннего контроля с целью определения необходимых резервов под возможные убытки по кредитам.³ В частности, стресс-тестирование портфеля стало важной стадией в банковских процессах управления рисками. Процесс управления рисками должен дать банку необходимые инструменты, процедуры и наблюдаемые данные, которые должны правильно использоваться для оценки кредитного риска. Они должны учитывать убытки по кредитам и определять требования в отношении достаточности регулятивного капитала.

РИСУНОК 3: ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАБОТЕ С КРЕДИТАМИ В СООТВЕТСТВИИ С БАЗЕЛЬ II

Рисунок 3 иллюстрирует, как мог бы выглядеть такой процесс одобрения кредита/оценки кредитного риска. Как упоминалось ранее, надежное хранилище данных является необходимой основой для бесперебойного течения этого процесса. Начиная с распространения финансовой информации, IRB-модели банка оценивают вероятность дефолта, а также убытка при дефолте. Лимиты проверяются с целью предотвращения нежелательной концентрации в портфеле, и продукт оценивается соответственно. Операционный отдел обрабатывает операцию и отслеживает выполнение условий договоров, а также подает информацию обратно в отдел текущего управления клиентскими отношениями.

В целом, инструкции Базель II оказали сильное влияние на эволюцию банковских практик управления рисками. Банки инвестировали время, деньги и ресурсы в усовершенствование своих данных и их доступности, своих моделей риска, а также внутренних процессов. Не все из них в равной степени внедрили рамочные подходы, но те, кто охватил их полностью и осознал, что инвестирование в улучшение управления рисками фактически является мощным конкурентным преимуществом, за последние десять лет показали очень хорошие результаты.

³ BCBS, Sound credit risk assessment and valuation of loans.

Какую выгоду могут извлечь российские банки из внедрения нормативно-правовой базы наряду с Базель II/Базель III?

Взгляд на надзор в сфере банковской деятельности

Нормативно-правовая база и надзор в сфере банковской деятельности в России были и являются слабыми по сравнению с международными стандартами.⁴ «Дыра» в балансе Банка Москвы в размере 14 млрд долларов США, обнаруженная июле 2011 г., усилила беспокойство по поводу того, что надзор со стороны Центрального банка России все еще не является достаточным. Однако, несмотря на это событие, недавнее прошлое показало, что ЦБР достиг некоторых результатов в рамках своей работы по усилению банковского регулирования и его приближения к международным стандартам. Наиболее явный прогресс был достигнут в области увеличения прозрачности структуры собственности. Кроме того, ЦБР в настоящее время проводит пересмотр процедуры надзора за кредитными организациями в сторону подхода, в большей степени учитывающего риски. В дальнейшем он будет оценивать их на основании индивидуальной и системной стабильности банков с учетом характера их операций, качества активов, качества и достаточности капитала, ликвидности и качества систем управления и внутреннего контроля. С учетом нынешнего положения вещей, можно ожидать, что ЦБР в недалеком будущем начнет внедрять обновленные рамочные подходы Базеля III, а именно вводить новый режим риска ликвидности, новое соотношение собственных и заемных средств и более высокие требования в отношении достаточности капитала. В долгосрочной перспективе российский банковский сектор извлечет выгоду из большей степени стабильности и прозрачности.

Взгляд со стороны банка

С точки зрения банков, главный фактор мотивации к внедрению более продвинутых подходов Первого компонента Базеля II вытекает из того, что банки могут достигнуть значительного снижения требований в отношении достаточности нормативного капитала путем перехода от Стандартизированного подхода (SA) к Подходам, основанным на внутрибанковских рейтингах (IRB-подход). Тем не менее, в случае России исторически сложилось так, что доля проблемных и убыточных (невозвратных) кредитов колеблется в пределах 3%-4% и даже достигла 8,4% на 1 января 2011г.⁵ Несмотря на то, что данная цифра отражает сложную ситуацию в российской экономике после финансового кризиса, уровень убыточных кредитов в предыдущие годы был выше, чем во многих западных экономиках, где он составлял примерно 1%-2%, достигнув около 5% в середине 2010г.⁶ С учетом более слабого качества активов в России, маловероятно, что банки смогут извлечь выгоду из снижения требований в отношении достаточности капитала, предусмотренных переходом к более комплексным подходам Первого компонента.

Даже среди тех банков, которые примут решение продолжить использование Стандартизированного подхода, большинству все же потребуется радикальный пересмотр процессов управления внутренними рисками и администрирования для выполнения требований Второго компонента, который устанавливает стандарты внутренней оценки банками их общих рисков с целью обеспечить вынесение руководством банка разумных суждений и резервирование достаточного капитала под эти риски. Трансформация бизнес-процесса, проектов в области моделирования и данных, необходимых для достижения соответствия требованиям, потребует значительных инвестиций российских банков. Однако хорошая новость состоит в том, что благодаря разработкам в других странах российские банки смогут воспользоваться плодами существующих систем и решений. Следовательно, хотя инвестиции во внедрение надежного

4 MIS, Banking System Outlook – Russia.

5 CBR, Financial Stability Review 2010.

6 IMF, Global Financial Stability Report – Durable Financial Stability.

механизма управления рисками все же потребуются, необходимые расходы и временные затраты для российских банков будут гораздо ниже. Таким образом, банки смогут извлечь выгоду из лучших практик управления рисками, которые возникли как следствие введения требований Базель II.

Список Литературы

1. BASEL COMMITTEE ON BANKING SUPERVISION (BCBS), International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards, a revised framework, Basel 2006.
2. BASEL COMMITTEE ON BANKING SUPERVISION (BCBS), Results of the fifth quantitative impact study (QIS 5), Basel 2006.
3. BASEL COMMITTEE ON BANKING SUPERVISION (BCBS), Sound credit risk assessment and valuation of loans, Basel 2006.
4. INTERNATIONAL MONETARY FUND (IMF), Global Financial Stability Report – Meeting new challenges to stability and building a safer system, Washington 2010.
5. MOODY'S INVESTORS SERVICE (MIS), Banking System Outlook – Russia, London 2010.
6. MOODY'S KMV (MKMV), The benefits of Basel I and the path to improved financial performance, San Francisco 2004.
7. THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION (CBR), Banking Supervision Report 2009, Moscow 2010.
8. THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION (CBR), Financial Stability Review 2010, Moscow 2011.

© 2011 Moody's Analytics, Inc. and/or its licensors and affiliates (collectively, "MOODY'S"). All rights reserved. ALL INFORMATION CONTAINED HEREIN IS PROTECTED BY LAW, INCLUDING BUT NOT LIMITED TO, COPYRIGHT LAW, AND NONE OF SUCH INFORMATION MAY BE COPIED OR OTHERWISE REPRODUCED, REPACKAGED, FURTHER TRANSMITTED, TRANSFERRED, DISSEMINATED, REDISTRIBUTED OR RESOLD, OR STORED FOR SUBSEQUENT USE FOR ANY SUCH PURPOSE, IN WHOLE OR IN PART, IN ANY FORM OR MANNER OR BY ANY MEANS WHATSOEVER, BY ANY PERSON WITHOUT MOODY'S PRIOR WRITTEN CONSENT. All information contained herein is obtained by MOODY'S from sources believed by it to be accurate and reliable. Because of the possibility of human or mechanical error as well as other factors, however, all information contained herein is provided "AS IS" without warranty of any kind. Under no circumstances shall MOODY'S have any liability to any person or entity for (a) any loss or damage in whole or in part caused by, resulting from, or relating to, any error (negligent or otherwise) or other circumstance or contingency within or outside the control of MOODY'S or any of its directors, officers, employees or agents in connection with the procurement, collection, compilation, analysis, interpretation, communication, publication or delivery of any such information, or (b) any direct, indirect, special, consequential, compensatory or incidental damages whatsoever (including without limitation, lost profits), even if MOODY'S is advised in advance of the possibility of such damages, resulting from the use of or inability to use, any such information. The ratings, financial reporting analysis, projections, and other observations, if any, constituting part of the information contained herein are, and must be construed solely as, statements of opinion and not statements of fact or recommendations to purchase, sell or hold any securities. NO WARRANTY, EXPRESS OR IMPLIED, AS TO THE ACCURACY, TIMELINESS, COMPLETENESS, MERCHANTABILITY OR FITNESS FOR ANY PARTICULAR PURPOSE OF ANY SUCH RATING OR OTHER OPINION OR INFORMATION IS GIVEN OR MADE BY MOODY'S IN ANY FORM OR MANNER WHATSOEVER. Each rating or other opinion must be weighed solely as one factor in any investment decision made by or on behalf of any user of the information contained herein, and each such user must accordingly make its own study and evaluation of each security and of each issuer and guarantor of, and each provider of credit support for, each security that it may consider purchasing, holding, or selling.